

0 ДЕКАБРИСТАХ написана много, и каждая новая деталь их биографий немедленно становится достоянием нашей общественности. Но случилось так, что эта тема оказалась почти не освещенной в кинематографе. И вот недавно на киностудии «Ленфильм» закончились съемки нового фильма «Звезда пленительного счастья», посвященного событиям 14 декабря 1825 года. Фильм поставлен режиссером Владимиром Мотылем.

— Наш фильм, — говорит режиссер Владимир Мотыль, — в основном рассказывает о женах «лучших людей России», о женщинах, которые последовали за своими мужьями муками ссылки.

Одна судьба удивительнее и трагичнее другой. Разумеется, невозможно было в полуторачасовом фильме рассказать обо всех этих женщинах, достойных поклонения. Мы выбрали трех, в образах которых наиболее полно выражались общие для всех декабристов мотивы их подвига, — Екатерину Трубецкую, Марии Волконскую Полину Гебель.

«Какие мы героини, мы просто поехали за своим мужьями» — эти слова принадлежат жене декабриста Давыдова, но как нельзя лучше, определяют характер книги Екатерины Трубецкой (артистка Ирина Чупченко), которая первою поехала в Сибирь.

Трубецкая воспоминалась при дворе, принадлежала к старинному дворянскому роду. Несколько, удалось бы другим женам декабристов выехать вслед за мужьями, если бы Трубецким первой не потребовалась разрешения от-

Из цикла «Исторические рассказы о Барнауле»

В ПЛАВИЛЬНОЙ фабрике Барнаульского сереброплавильного завода толстыми плахами отгорожена комната. Если измерить шагами, то не больше, как три на четыре. Стены обмазаны глиной — от запахов дыма и гаря. Задворское начальство называло комнатушку громко — «гиттеншнейблерская каморка».

— Наши фильмы, — говорит режиссер Владимир Мотыль,

— в основном рассказывают о женах «лучших людей России», о женщинах, которые последовали за своими мужьями ссылки.

Одна судьба удивительнее и трагичнее другой. Разумеется, невозможно было в полуторачасовом фильме рассказать обо всех этих женщинах, достойных поклонения. Мы выбрали трех, в образах которых наиболее полно выражались общие для всех декабристов мотивы их подвига, — Екатерину Трубецкую, Марии Волконскую Полину Гебель.

«Какие мы героини, мы просто поехали за своим мужьями» — эти слова принадлежат жене декабриста Давыдова, но как нельзя лучше, определяют характер книги Екатерины Трубецкой (артистка Ирина Чупченко), которая первою поехала в Сибирь.

Трубецкая воспоминалась при дворе, принадлежала к старинному дворянскому роду. Несколько, удалось бы другим женам декабристов выехать вслед за мужьями, если бы Трубецким первой не потребовалась разрешения от-

Петр БОРОДКИН

ГИТТЕНШРЕЙБЕР ПОЛЗУНОВ

Сквозь бычий пузырь, натянутый вместо дорогостоящего стекла, сквозь просачивалась дневной свет, как в тумане маячили заслоненные островерхие конусы угольных и рудных куч, слоеные сугробы, такие высокие, что клюшка не видно.

В плавильной фабрике скрип и лязг механических тяг. Туго и надсадно вздыхали меха, подающие дутье в плавильные печи. Где-то в проеме фабричной стены глухо шумела вода, угрюмо биявшая в лопасти водопадного колеса.

Иоганн Самуэль Христиани, после генерала Беора, вторая фигура в канцелярии Коэльмана-Боксбергского горного начальства. Однинаково хорошо анализировало и пробирое дело. В совершенстве владел маркишейдерским, рисовальным и чертежным искусством. Кроме обязанностей члена канцелярии, начальствовал над Барнаульской сереброплавильной заводом.

— Настоящий пещерный ход! Могут превращаться в синицы. Руки не слушаются. И цифры на бумаге уродами ложатся. Однако ты, Иван!

Коротко передохнув, Яков Бородкин изменил разговор:

— А мне нравится твой слог, гиттеншнейблер! Не всякий в своем положении способен так открыто и настойчиво отстаивать свои суждения, хотя бы и не совсем правильные!

Христиани выпил не поправившись, как иногда бывает с людьми, чем-то чрезмерно возбужденными или удивленными.

Яков Бородкин пружинисто подпрыгнул на скамье. Заговорил часто-часто.

— Ой, — Яков указал на дверь, — мой соотечественник. И я его не люблю. У него только обличка человека. В душе же дюжина лягушек. Оттого в ней всякий ход, как в гиттеншнейблерской.

Он никогда не произносит слов обдорбия. Поздравляю тебя, Иван! Ты заслужил невозможное — похвалу самого Христиани!

Коротко передохнув, Яков Бородкин изменил разговор:

— А знаешь, почему он так поступил? Через похвалу тебе сделали вспышение мне. Открыто сказать болтня из-за моего дяди генерал-майора.

Яков пошаркал в столе. В руках появилась глиняная обжиговая бутылка.

— К черту все, Иван! Сегодня день моего рождения. Давай выпьем!

— Поздравляю, Яков! Желаю самого хорошего тебе. Только пить земельного не стану.

— Понимаю тебя, Иван! Ты... ты, как и другие, тоже боишься... неприятности по службе. В таком случае я — один.

Отпивнув промолчал. Отступающей в стороне яснела — от мертвых глаз, тяжелое дыхание, отсутствие дыхания.

И снова шелест бумаги, во всем равномерный и тихий. Он называл пермены в изложении Христиани. Самый мелочный припадок при просмотре плавки. Для облегчения в работе тяжи закатывали на тряпки с разбегом. Тяжи, существо из плавки, не может не устремить на глаза перед силой Трубецкой.

В роли Марии Волконской — молодая популярная актриса Наталья Бондарчук. На ее долю выпала задача показать всю прелест женщины, которую некогда любили великий русский поэт Пушкин, всю глубину ее подлинности. Образ, созданный актрисой, — один из лучших в фильме.

Известнаяпольская актриса Эва Шикульская сыграла женщину необычайной судьбы — Полину Гебель. Француженка, дочь монархиста, вынужденная после ее смерти забыть о себе, она заключает контракт с торговым домом Демонис и приезжает в Россию. Вскоре она знакомится с блестящим офицером Анненковым. Молодые люди полюбили друг друга, но их разделю имущественное неравенство. Как только Анненков стал политическим ссыльным, Полина Гебель поехала в Сибирь и в Чите обвенчалась с разжалованым офицером.

Главное, что меня привлекает в моей героине, — говорит Шикульская, — это активность, ответственность ее патрумы. Оказавшись вдали от родины, предоставляемая самой себе, она все решает сама, всегда добивается сама, никто ей не помогает и, более того, не сочувствует. А она сидит за любым, даже самым сложным материям, дневниками, мемуарами, саперствами современников.

В картине показаны женщины, имеющие которых вот уже полтора столетия помнят народ. Мы не могли скрыть свое восхищение и преклонение перед моральными подвигами наших дочерей, перед тем, каким уроком, который они преподадут.

— Мы хотели, — сказала в разговоре Екатерина Трубецкая, — передать дух эпохи во всей ее сложности, поэтому пользовались архивными материалами, дневниками, мемуарами, саперствами современников.

Первыми среди ориентировщиков краевого центра открыли зимний спортивный сезон шинники, провели открытые первенства, заведо по эстафетному ориентированию в честь Дня Конституции.

А вот официальное открытие сезона города состоялось неделю спустя. На него пришли такие спортсмены Рубцовска и Усть-Каменогорска. Всего на старт вышло 13 команд.

Дистанцию у музейной длиной 11 километров с 11-ю контрольными пунктами быстро преодолели. О. Потапов из команды «Шинник-1». У женщин победительницей на трассе 8 километров с 9-ю контрольными пунктами стала В. Малыкова («Сибирепрофсельхозмаш»). Победительницей «Шинник-1» проявили свой характер. Они после первого дня устроили только сборным Кемерово и Новокузнецка. Команды «Шинник-1», поправившиеся на 10 километров, вышли также В. Рыбин («Мотор»).

— Печатается в сокращении,

— Я печатаюсь в